

0922 Глава первая "Война одного человека" "Муж, он темный по ночам!" Кун Лун Ю напомнил вслух.

Ее слова только что упали, и волной руки Нин Тао, черная ость прорвала пустоту, и в мгновение ока пустота, она остановилась на лбу Черного в ночи.

Лезвие Затмения.

На окраине Чанъань, Нин Тао отдал Лезвие Затмения в качестве выкупа за невесту Чжаобаю, а Чжаобай не захотел его, поэтому не отдал. И здесь не было ни одного достойного плоти соперника, которого он бы выстрелил, а убить такого сурок, как Ночной Черный, своим маленьким скальпелем было достаточно.

Только после того, как лезвие затмения остановилось на черном лбу ночи, члены клана, которым было интересно, как Нинг Тао отреагирует на такое оскорбление, увидели черный нож и были ошарашены.

Соперник просто плюнул в него, и он ничего не сказал, прямо убив Летучего Генерала клана Желтопесчаных Песков!

Хотя племя, названное командиром их кавалерии, как генерал Летающей Конницы имеет подозрение в том, что он наложил золото на его лицо, но он, по крайней мере, номер два в племени Желтый Песок, так что убил?

Темное тело ночи упало со спины лошади и приземлилось в брызгах пыли.

Кавалерия клана "Желтый песок" позади него только тогда поняла, что происходит с каплей челюсти.

Генерал Летающей Кавалерии племени Желтый Песок, человек выше 10 000 человек, просто плюнул на землю и был убит?

Нинг Тао пошел к кавалерии.

"Убейте его!" Был крик от кавалерии.

Сотни боевых лошадей бросились к Нинг Тао.

Нинг Тао внезапно увеличил скорость и зарядился.

Это мужская спешка.

Один человек против сотни аттракционов, образ порождает ощущение одиночества и грусти.

"Муж!" Сердце Кунь Лунь Юя было так близко к горлу, что он вытянул ноги и бросился вверх.

Однако, не дожидаясь, пока она поспешит, не дожидаясь, пока Чжаобай отдаст приказ о заряде и спасении людей, Нин Тао уже столкнулся с боевой лошадей лоб в лоб.

Бряк!

Весь боевой конь и кавалерия на его спине взлетели на землю и улетели назад, ударив боевого коня позади него, и мгновенно упали.

Фигура Нин Тао, однако, не остановилась, откинув плечи и продолжая нападать вперед.

Позади него сотни мужчин, женщин и детей из клана "Сияющая ночь" протянули свои челюсти, их глаза были полны изумления и обожания.

Светильник "Ночные белые" не заказывал заряд.

Кун Лун Ю также остановился на своих путях.

И отец, и дочь вспомнили, что случилось в храме, в ту ночь Нин Тао только что спас их из подвала, но был заблокирован Цзинь Увэй, и Нин Тао врезался головой в каменную стену, чтобы "открыть им дорогу". Толстая каменная стена была словно картон, даже перед Нинг Тао. Не говоря уже об этих боевых лошадях?

Бряк! Бряк! Бум.....

В мгновение ока кавалерийское формирование из сотни заряжающихся кавалерий было вытарано из щели живым Нин Тао.

Black Jade Punch смотрел на своего шурина, все его глаза поклонялись, как он рычал ярким голосом: "Война бог! Бог войны! Бог войны!"

"Бог войны!"

"Бог войны! Бог войны!"

Крик прозвучал из клана "Сияющая ночь".

Энергия Чжи Синь появилась, без Нин Тао, чтобы направлять или "обрабатывать" ее, и была чиста, как только она появилась.

А племя Желтый песок с этой стороны - это другая ситуация, они пришли сюда в убойном походе, думали, что убьют развалившееся племя Иллюминатов, легко истребили племя Иллюминатов, но они никогда не думали друг о друге, что только один должен сражаться, но убили их!

Страх и отчаяние, а также гнев и обида производят самую злую энергию.

Нин Тао также не напрасно сражался в этой битве, воины клана Хуан Ша произвели самую злую энергию, а ночью люди клана произвели самую большую энергию веры - его "трудолюбие".

Бряк!

Перед ним был сбит боевой конь, ноги Нин Тао были немного на земле, а все его тело подтянуло и набросилось на кавалериста, который уже повернул голову своей лошади и побежал назад.

Это был Бальтасар, патриарх племени Желтый Песок.

Нин Тао думал, что Ночь Черная была лидером клана Желтый Песок, и когда Kun Lun Yu сказал нет, он запер этого парня.

Только что этот парень приказал кавалерии зарядить, и великолепные одежды на нем говорили о нем много.

Пехота племени Желтый песок уже была близка, и линия из почти тысячи человек закатала густое облако песчаной пыли.

Однако, никто не знает, что происходит.

"Помогите мне..." плакал Бальтазар в ужасе.

Но, не дожидаясь очередного крика, тень окутала его, и он в панике посмотрел вверх, и большая рука схватила его сверху, а рука схватила его за шею и подняла с лошади.

Бах!

Нин Тао бросил Бальтазара на землю и положил ему ногу на грудь.

Пуф!

Бальтазар вырвал полный рот крови, его глаза были наполнены паникой: "Кто ты, черт возьми, такой...?"

Нинг Тао сказал: "Я человек из клана "Сияющая ночь" Кунлун Джейд, хранитель клана "Сияющая ночь".

Бальтазар, кажется, что-то понял.

Он всю жизнь боролся с Блеском Ночью Белых, но не ожидал проиграть на стартовой линии, Блеск Ночью Белых породил цветок Блеска Ночью Один, а он этого не сделал.

Тысячи пехотинцев из племени Желтых Песков вместе с оставшейся в живых кавалерией были окружены, и образовался круглый круг окружения.

"Приготовьтесь к бою!" Жуйи Бай поднял свой соответствующий меч.

"Отец!" Нинг Тао зарычал: "Не двигайся, я достаточно хорош для одного человека!"

Меч Жуйи Бая поднялся высоко в воздухе, замерз и не смог выкатиться. Что касается его личной воли, он очень хотел бороться вместе с Нин Тао. Но, как патриарх, он знает, что если его меч будет размахивать, то люди клана "Сияющая ночь" ворвутся и встретятся с людьми клана "Желтый песок", сколько людей может вернуться в это время?

Окружающий круг Желтых песков закрыт.

Нин Тао разведаль и нарисовал мачете из талии Бальтазара, холодная ость лезвия лезвия сияет при солнечном свете.

"Ты не можешь убить меня!" Бальтазар внезапно напрягся: "Я действую по приказу вождя Чена, это он хочет уничтожить клан Иллюминатов, это также он хочет пролить свет на Небесную Книгу Иллюминатов, мы... мы просто хотим территорию клана Иллюминатов".

Из угла рта Нинг Тао вышел холодный смех: "Ты просто хочешь осветить территорию Ночного клана.....".

Мачете понижает давление.

Внезапно Бальтазар заревел: "Высший офицер, спасите меня!"

Физз!

В воздухе раздался тресковой звук.

Нин Тао оттянул руку назад, и меч попал ему в руки.

Меч был не обычным мечом, а летающим мечом культиватора.

Линг Ли колебался, острая жесткость прорезала ладонь Нин Тао, и из пальцев его тела, захваченного мечом, поднималась свежая кровь, которая падала низко на желтый песок.

Человек, отпустивший шпагу летящего меча, - женщина в даосском халате с серебряными волосами. В тот момент, когда Нин Тао голыми руками схватила летающий меч, ее зрачки круто расширились до предела.

голыми руками.....

Хватай летающий меч голыми руками!

Только тогда Нин Тао повернул голову, и его глаза мгновенно нашли даосскую тетюшку, которая подкралась к нему, блеск черной ости, мигающей в его глазах.

Если и было что-то, что он не мог контролировать в этой драке, так это даосская монахиня. Он не ожидал, что среди клана Желтопесчаных был такой помощник из Царства Культивирования, и это был также первый относительно мощный Культиватор, с которым он столкнулся после того, как несколько раз входил в Инь Хуэй. Ян Юхуань считалась одной, но она была слишком слаба. Что касается этой даосской монахини, то ее духовное культивирование было, по крайней мере, в Малом нирванском царстве.

Однако Нинг Тао быстро разобрался в этом и больше не чувствовал себя странно. Что Чен Кан осмелился рискнуть преступлением, обманув монарха и выхватив Книгу Небесного Освещения, в конце концов, он что-то знал, большинство из них тоже культиватор. Его сторона только что вернулась в пустыню Блэкпул, племя Желтый песок получило приказ о принятии военных действий на следующий день, и в это время не было телефона, за исключением отправки культиваторов с летающими мечами, так как же приказы Чен Кана могли быть переданы здесь так быстро?

Похоже, поездка в Чанъань действительно в порядке.

Не только за жизнь собаки Чен Кана, он также хотел выяснить один человек, и это был У Мэй Нианг, если она была У Юэ.

"Старший офицер, помогите мне!" Бальтазар плакал.

Даосская монахиня ущипнула волшебный палец и прочитала слова во рту.

Летающий меч в руке Нин Тао дрожал, как будто рука сжимала рукоятку на рукоятке меча, сильно ударяя ножом в спину.

"Самого важного!" Нинг Тао сказал.

В конце тона он скандировал мантру и посмотрел на Метод самоэкзистенциальной печати.

Клеймо бесплатного легального оружия Летающего меча было сразу видно.

Второе заклинание мазка вылетело из его рта, слова были похожи на огненный молоток печи, и клеймо мастера этого сосуда выцвело в мгновение ока, быстро рассеиваясь.

Даосская монахиня была ошеломлена.

Меч все еще был летающим мечом, но это был уже не ее летающий меч, и в мгновение ока он стал летающим мечом без владельца!

Нинг Тао повернулся назад и посмотрел на Бальтазар у своих ног: "Нет ничего, что высшие могут сделать, чтобы спасти тебя, даже высшие не могут спасти тебя"!

Руки вверх, ножи вниз.

Голова Бальтазара скатилась вниз по шее.

"Убейте его!" Кто-то закричал.

Ого!

Лучники выпустили свои стрелы и упали, как дождь!

Нин Тао расправил руки широко и встретил дождь стрел в небе, не двигая мышцы.

Чау! Чау! Чоу.....

В одно мгновение я не знаю, сколько стрел пронзило тело Нин Тао, но все эти стрелы упали на землю, а некоторые даже были сломаны от удара.

После ливня стрел, все поле боя было мертвым безмолвием.

Злая энергия быстро поднялась.

Даосская монахиня была первой, кто оглянулся назад, развернулся и побежал.

Нин Тао Чжэнь Чжэнь рычал: "Встань на колени и избегай смерти!"

Робкий ребенок замер на мгновение и упал на колени на желтый песок.

Сразу же после этого, все люди из Желтого Песка встали на колени толпами.

Нин Тао не пошел за даосской монахиней, потому что он знал, куда она пойдет, и без летающего меча он мог отпустить ее сначала на два дня. Теперь его ждала более важная вещь - сбор Экстремальной Энергии Зла клана Желтого Песка, и Экстремальной Энергии Веры клана Сияющей Ночью, что было важнее, чем охота за даосской монахиней, которая уже была мертва.

Люди клана "Сияющая ночь" вскочили и взяли оружие, которое положил клан "Желтый песок". У значительной части клана "Сияющая ночь" были слезы на глазах, и им не только не пришлось умирать, но и закончилась война между племенами, от которой оба клана страдали в течение ста лет.

Каково это - быть в мире?

Только те, кто пережил войну, могут это оценить.

"Зять, а как же этот парень?" Удар Black Jade Punch перетащил Камень в Черном Бассейне, его глаза наполнились божественным светом поклонения.

Нинг Тао посмотрел на Камень в Черном пруду, который лежал на земле, как мертвая собака, и ничего не сказал, а только проткнул в руку Летающий бездомный меч.

Пфф!

У Блэкпула Стоуна на голове был лишний летающий меч.

Вот как шурин справился с этим.

Губы Черной Джейд Чонг двигались так, как будто она хотела что-то сказать, но ни слова не вышло.

PS: Две смены сегодня, увидимся завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877496>